

УДК 821.512.157-1Степанов.09
DOI 10.25587/c8832-8773-7657-i

О. Н. Степанова

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ОЛОНХОСУТА, НАРОДНОГО ПЕВЦА Н. И. СТЕПАНОВА – НООРОЙ

Аннотация. Рассматривается творческое наследие якутского сказителя Николая Ивановича Степанова – Ноорой (1897–1975). Особое внимание уделяется его творческой разносторонности: его мастерству как выдающегося олонхосута, талантливого народного певца, самодеятельного режиссёра, одного из первых постановщиков олонхо на сцене, организатора первого драматического кружка «Олонхо». Новизной статьи являются новые факты из жизни и творчества сказителя, найденные из отдельных источников. Цель – воссоздание наиболее полной картины творческого наследия, выявление многогранного таланта Н. И. Степанова, как носителя традиционной культуры якутского народа и одного из зачинателей якутского советского фольклора. Для достижения цели были изучены библиография Н. И. Степанова, литература о его жизни и творчестве, все изданные его произведения, также некоторые рукописные материалы, статьи, труды фольклористов Г. У. Эргиса, И. В. Пухова, Н. В. Емельянова, В. В. Илларионова, композиторов, музыкальных деятелей Н. И. Пейко, И. А. Штейнман, М. Н. Жиркова, Г. М. Кривошапко и др. Произведён анализ поэтики олонхо «Кюн Эрили» с переводом отдельных фрагментов олонхо на русский язык, а также классифицируются песни-тойуки Н. И. Степанова по темам. В работе использованы аналитический, типологический, историко-конкретный методы исследования. В результате исследования мы пришли к выводу, что Н. И. Степанов, будучи неграмотным, был особо одарённым, талантливым сказителем и народным певцом, и не менее талантливым режиссёром и сценаристом. Он был большим энтузиастом и новатором, владел организаторскими навыками и, будучи наделённым особой харизмой и прекрасными человеческими качествами, сумел организовать первый в истории Якутии драматический кружок, чем привлёк большое внимание к олонхо, особенно к якутскому музыкальному фольклору, ученых, профессиональных композиторов, которые в свою очередь оформили нотные записи песен персонажей олонхо.

Ключевые слова: Степанов Н. И. – Ноорой; творческое наследие; репертуар; советский фольклор; олонхосут; народный певец; самодеятельный режиссёр; жанры фольклора; олонхо; тойук; драматический кружок.

О. N. Stepanova

The creative heritage of the folk storyteller N. I. Stepanov – Nooroy

Abstract. The creative heritage of the Yakut epic teller Nikolai Ivanovich Stepanov – Nooroy (1897–1975) is considered. Particular attention is paid to his creative versatility: his skills as an outstanding olonkho-teller, talented folk singer, amateur director, one of the first producers of olonkho on stage, the organizer of the first dramatic circle “Olonkho”. The novelty of the article is new facts about the life and work of the olonkho-teller, found from separate sources. The aim was to recreate the most complete picture of the creative heritage, to reveal the multifaceted talent of Nikolai Stepanov as a carrier of the traditional culture of the Yakut people and one of the founders of the Yakut Soviet folklore. The bibliography of Stepanov, literature on his life and work, all his published works, also some manuscript materials, articles, works of folklorists G. U. Ergis, I. V. Pukhov, N. V. Emelyanov, V. V. Illarionov, composers, musical figures N. I. Peiko, I. A. Steinman, M. N. Zhirkov, G. M. Krivoshapko and others were studied to achieve the goal. The analysis of the poetics of the olonkho

СТЕПАНОВА Ольга Николаевна – магистрант Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: olganikstep@mail.ru

STEPANOVA Olga Nikolaevna – Graduate student, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: olganikstep@mail.ru

“Kyun Erili” with the translation of some fragments of the oolonkho into Russian was made, as well as the classification of the songs-*toyuk* by Stepanov by themes. Analytical, typological, historical and specific methods of research were used in the work. As a result of the study, we came to the conclusion that Nikolai Stepanov, being illiterate, was a particularly gifted, talented storyteller and folk singer, and no less talented director and screenwriter. He was a great enthusiast and innovator, had organizational skills and, endowed with a special charisma and excellent human qualities, managed to organize the first drama circle in the history of Yakutia, which attracted great attention to the oolonkho, especially to the Yakut musical folklore, scholars and professional composers, who in turn created musical records of the oolonkho characters’ songs.

Keywords: N. I. Stepanov – Nooroy; creative heritage; repertoire; Soviet folklore; oolonkho-teller; folk singer; amateur director; genres of folklore; oolonkho; toyuk; drama club.

Введение

В 40-е гг. XX столетия перед фольклористами наравне с библиографической обработкой изданий и рукописей олонхо, собранных в 30-е и 40-е гг., встал вопрос об изучении творчества наиболее выдающихся олонхосутов [1, с. 57]. Известно, что под руководством П. А. Ойунского Институт языка и культуры начал систематическое собирание, издание и изучение якутского устного народного творчества. В 1939 г. самых талантливых сказителей Якутии приняли в члены Союза писателей СССР. Среди них числился и Николай Иванович Степанов – Ноорой, который был уже известен как олонхосут, постановщик олонхо на сцене и как организатор первого драматического кружка в Якутии. Фольклористами, журналистами от него записано более 80 песен-*тойуков*, поэм, легенд и 9 олонхо [2, с. 10]. В 1940–1950-е гг. у Н. И. Степанова известный фольклорист И. В. Пухов записал тексты песен-*тойуков*, вошедшие в три тома издания «Якутские народные песни» («Саха народнай ырыалара»). В 1948–1952 гг. П. Н. Поповым, М. М. Степановым, В. Г. Ивановым зафиксировано 25 его песен. Эти песни вошли в сборник «Песни» («Ырыалар»), оформленный в 1952 г. консультантом по фольклору Дома народного творчества П. Н. Поповым¹, также в него включена биография Н. И. Степанова. В 1970-е гг. работу с олонхосутом вёл фольклорист П. Н. Дмитриев, записавший пять его олонхо: «Айталы Куо», «Кюн Эрили», «Одунча Бёгё», «Молодец Великий Нюргун», «Тюнгнэри Холорук» [3, с. 48]. П. Н. Дмитриев подготовил к изданию тексты «Молодец Великий Нюргун»² и «Кюн Эрили», последний из которых был издан в 1995 г. отдельной книгой со вступительной статьей о творчестве олонхосута. Отметим, что из всех девяти олонхо Н. И. Степанова было издано только это олонхо. Олонхо «Алаатыыр Ала Туйгун» был записан дважды: в 1939–1940 гг. Д. Д. Степановым, в 1943–44 гг. – Н. Лопатиным [3, с. 48]. Фольклорист А. Л. Попов записал у Н. И. Степанова текст олонхо «Бэриэт Бэргэн», также в 1944 г. поэму «Битва» [4, с. 73–90] и в 1945 г. традиционную народную песню «Современная песня ысыаха» [4, с. 90–93]. Также известно, что «Песня благодарности молодежи» была записана П. Г. Колесовым, а «Кузнец Терентий» И. Захаровым-Майагастыровым. Записанные в разное время собирателями фольклора, энтузиастами Л. И. Докторовым, Д. Д. Степановым, Н. Лопатиным, М. М. Степановым, В. Г. Ивановым, К. Д. Васильевым, И. Г. Березкиным, В. И. Ивановым, Н. Г. Кононовым и др. песни вышли в периодических изданиях [3, с. 50–55], затем были включены в авторские сборники Н. И. Степанова. Благодаря этим записям, творческое наследие сказителя и народного певца стало доступно не только широкой массе читателей, но также и научному миру. О творчестве Н. И. Степанова писали известные учёные, фольклористы и музыковеды. Так, Г. У. Эргис дал оценку творчеству Н. И. Степанова как народному певцу, воспевающему передовых людей колхоза [5, с. 377]. Текст олонхо «Алаатыыр Ала Туйгун» Н. И. Степанова введён в научный оборот Н. В. Емельяновым, который включил его в третью группу сюжетов олонхо «Защитники племени ураангхай саха», в подгруппу «Богатыри Среднего мира: защитники племени айыы и ураангхай саха» [6, с. 239–241]. Две разновременные записи этого олонхо, были подвергнуты сравнительному анализу В. В. Илларионовым, который заключил, что Н. И. Степанов прочно опирается на эпическую традицию, созданную поколениями талантливых сказителей, поэтому существенные различия между двумя записями не обнаружены [7, с. 53].

¹ Попов П. Н. Ырыалар. – Рукопись, 1952. – 30 л. (Из личного архива автора)

² Запись интервью Степановой О. Н. с Дмитриевым П. Н. – Рукопись, 2007. – 2 л. (Из личного архива автора)

Композитор Н. И. Пейко и музыковед И. А. Штейнман по итогам встречи с кружковцами «Олонхо», организованной Н. И. Степановым, в 1940 г. опубликовали статью «О музыке якутов» с нотными записями песен персонажей олонхо в журнале «Советская музыка» [8]. В периодической печати в разные годы вышли материалы фольклористов, писателей, журналистов П. Н. Дмитриева, И. М. Сосина, А. Л. Попова, В. К. Степанова [3, с. 57], О. Н. Степановой [9] об олонхосуте Н. И. Степанове. Н. И. Степанов был известен как олонхосут, но также, будучи талантливым народным певцом и самостоятельным режиссером, он внёс большой вклад в сохранение музыкального фольклора якутского народа, тем самым и в становление, развитие профессиональной музыкальной культуры Якутии.

Данная статья посвящена более широкому изучению творческого наследия известного сказителя и народного певца Н. И. Степанова. Целью является выявление многогранного таланта олонхосута и народного певца на основе его репертуара: олонхо, песен, художественных постановок. Ставятся следующие задачи: изучить материалы по биографии и творческой работе Н. И. Степанова, произвести анализ поэтики олонхо «Кюн Эрили», осуществить классификацию песен-*тойуков* по темам, охарактеризовать личность как носителя традиционной эпической культуры. Актуальность данной работы заключается в том, что творческое наследие многих известных сказителей, в том числе Н. И. Степанова, до сих пор мало изучено. Изучение творческого наследия хранителей устной традиционной культуры народа саха для истории фольклористики имеет немаловажное значение. Именно носители культуры, то есть особо одарённые люди, как олонхосуты, внесли большой вклад в дело сохранения и передачи эпоса из поколения в поколение, благодаря их таланту и энтузиазму, это древнее искусство сегодня живо. Поэтому сегодня перед учёными стоит задача заполнить все пробелы и воссоздать целостную картину творчества талантливых сказителей. Новизну статьи составляют новые факты о жизни и творчестве Н. И. Степанова из отдельных источников. Материалом исследования являются все изданные фольклорные тексты, записанные у Н. И. Степанова: олонхо «Кюн Эрили» и песни-*тойуки*, научные материалы о том, что его произведения послужили основой для первых музыкальных постановок в Якутии. Для исследования привлечены аналитический, типологический, историко-конкретный методы анализа.

Н. И. Степанов – носитель традиционной эпической культуры

Николай Иванович Степанов родился 8 мая (по некоторым данным 20 мая) 1897 г. в местности Тураахтаах Харанского наслега Восточно-Хангаласского (ныне Мегино-Кангаласского) района в семье потомственного мастера кузнечных дел Ивана Степанова – Чыраап Уйбаан. С малых лет интересовался олонхо, учился у своего земляка, известного в округе олонхосута Петра Назарова, а также у Ырыа Маппыана из села Абага Амгинского улуса [2, с. 4]. Уже с 18 лет стал исполнять олонхо самостоятельно. В репертуаре уже именитого олонхосута Ноорой всего было девять олонхо: «Алаатыыр Ала Туйгун» («Аан дойду аарымата буолбут, улуу дойду дуолана буолан үөскээбит Алаатыыр Ала Туйгун»), «Молодец Великий Нюргун, имеющий коня с именем Огненный Хвост Обоссо Джолхоон, откормленный на краю четырех небес» («Түөрт халлаан төрдүгэр оттоон-уулаан аһаабыт Уот Кутурук Обоссо Дьолхоон аттаах Оҕо Улуу Ньургун»), «Бэриэт Бэргэн, имеющий черного коня Бэкир, виднеющегося поверх сосновую возвышенность» («Бэс бырааны үрдүнэн көстөр Бэкир хара аттаах Бэриэт Бэргэн»), «Родоначальники народа саха Сабыйа баай и Айыы Салагай» («Саха төрдө Сабыйа баай, Айыы Салабай эмээхсин»), «Тюнгэри Холорук» («Түгнэри Холорук»), «Улджаа Боотур, имеющий черного коня словно пурга» («Буурба хара аттаах Улджаа Боотур»), «Одунча Могучий» («Одунча Бөбө»), «Айталы Куо», «Кюн Эрили, имеющий коня Кеджюнгэ длиной в день, шириной в десять верст» («Күннүк усталаах, көс туоралаах Көдьүгэ манан аттаах Күн Эрили») [2, с. 10].

Услышанные у Петра Назарова три олонхо – «Тюнгэри Холорук», «Улджаа Боотур», «Кюн Эрили» Н. И. Степанов исполнял для широкого круга слушателей уже в 18 лет [3, с. 7]. Олонхо «Молодец Великий Нюргун» и «Алаатыыр Ала Туйгун» впервые поставил на сцене в 1937 г., работая в колхозе имени Ворошилова в Догдогинском наслеге, куда в 1935 г. был направлен кузнецом. В постановке приняли участие члены драматического кружка, организованного олонхосutom. С этими же постановками кружковцы выступали на сцене Якутского театра в 1940 г. Олонхо «Родоначальник племени саха Сабыйа баай господин» Н. И. Степанов поставил на сце-

не под открытым небом на Ысыахе в 1944 г. в с. Майя, посвященном присуждению звания Героя Советского Союза Федору Попову, уроженцу Мегино-Кангаласского района. Олонхо «Молодец Великий Нюргун» было поставлено олонхосутом в 1945 г. на Ысыахе Победы в с. Майя [3, с. 9].

Ноорой хорошо владел искусством слова, умело оперировал традиционными художественными приёмами. Он привлекал интерес слушателей, прежде всего, умением мастерски создавать яркие образы, живую картину эпического мира. В этом эпическом мире олонхо, как свидетельствуют его тексты, центральной фигурой является он сам. Он часто применяет притяжательное окончание от первого лица: не просто *дьыл* (время) или *кыталыктыыр кыыл* (стерх), а *дьыл(ым)* (время моё) [2, с. 11], *кыталыктыыр кыыл(ым)* (стерх мой) [2, с. 27] и т. д. Также вместо слова *үһү* (говорят), как это часто бывает в других текстах олонхо, он употребляет слово *эбит* (оказывается). Слово *үһү* (говорят) (букв: слово его – от тюрк.: *сөз+ү/өс+ө*) часто выражает пересказ из чужих уст, то есть рассказчик не является прямым свидетелем происходящей картины. Его Н. И. Степанов привлекает редко, только когда он рассказывает о тех действиях, которые уже произошли, например, в описании о сотворении мира: *айыллыбыта эбитэ үһү* (создана была, оказывается, говорят) [2, с. 12]. Это говорит о том, что олонхосут сам, находясь внутри своей эпической картины, передаёт слушателю увиденное своими глазами.

Н. И. Степанова отличает также умение описать объект детально, в мельчайших подробностях. Например, при описании земли он включает все её составляющие элементы:

*Арандаал таас алыннанан,
Үрүндээл таас үрүттэнэн,
Туой буор дугуйданан,
Быйанг буор быһыктанан,
Кыһыл кумах кыбытыланан,
Хара кумах хаймыланан,
Үрүг кумах үүдэһиннэнэн,
Буор кырыс бордууланан,
Тараан дараадыһан тахсар
Талыы талба таһааланан,
Арыы-сыа алла сытар,
Араҕас илгэ ардайданан,
Сүөгэйинэн сүүрүгүрэр,
Сөрүүн илгэ сүдүрүүннэнэн,
Үрүлүйэ үксүү турар
Үрүг тунабынан үөдьүйэн
Сир ийэ хотун барахсан
Ситэн силигилээн,
Аарыгыран айгыстан
Анаан-минээн айыллыбыта эбитэ үһү*
[2, с. 11–12].

С каменной основой внутри,
С каменными глыбами снаружи,
Отделенная глиняным грунтом,
С прослойкой из плодородной почвы,
Со вставками из красного песка,
Окаймлённая чёрным песком,
Опоясанная белым песком,
Обрученная сверху грунтом,
Распространилась, раскинулась,
Отборной, добротной становилась.
С расщелинами изобильными,
Сочащими маслом и жиром,
С прохладным изобилием,
Капающим с высоты густыми сливками,
Белым изобилием, что льется нескончаемо,
Созрела, расцвела,
Забряцала степенно –
Так была создана в назначенный срок
Матушка-земля родная, говорят³.

Своими обращениями к слушателю, междометиями и восклицаниями в определённых местах, он как бы призывает его в эпический мир, тем самым создавая особый ритм в темпе сказа. Например:

³ Здесь и далее перевод с якутского языка на русский осуществлён автором.

*Аар-дъаалы, аар-татай, оёолоор!
Иили чэчир симэхтэммит
Иитиллибит ийэ сирбит,
Алтан ньээки алыннаммыт
Аан ийэ дойдубут
Аан бастаан –
Анаан-минээн аарыгыран айыллытыгар
Хайдах-туох эбитий диэн ... [2, с. 12].*

– Ишь, друзья? Ну и ну!
Матушка-земля, приютившая нас,
Разукрашенная березками-чэчир,
Какова же была изначальная мать-земля,
Застланная золотым ковром,
Какова же была она изначально,
Когда была сотворена?

После описания красоты всей природы земли-матушки своё восхищение олонхосут выражает так:

*– Оок-сиэ, оёолоор!
Абыс иилээх-сағалаах
Атааннаах-мөнгөөннээх
Айгыр-силик бэйэлээх
Арыы сүдүрүүн уйгулаах
Аан ийэ дойдум
Айгыраабат акылаата диэн
Бу эбит буоллаҕа [2, с. 23].*

– Вот оно, ребята!
С восемью ободами и краями,
С распрями-раздорами,
Звеняще роскошной,
Изобильно богатой
Изначальной земли моей
Непоколебимое основание –
Вот, оказывается.

Употребление междометий выражает эмоции и личное отношение сказителя к описываемой ситуации или происходящему событию, таким образом, олонхосут побуждает интерес слушателя.

Приёмы, которые использует олонхосут при передаче одной мысли, являются традиционными, целые строки синонимов вплетены в синтаксический параллелизм так идеально, что ни слова не выкинуть. Вот пример из речи главной героини Сыралыма Куо, где она начинает рассказывать свой сон брату:

*Тиһим тыаһын чинчилээ,
Уоһум номоһун уорбалаа,
Айабым айдаанын сабағалаа,
Этэрбин истэ сэргэбэлээ,
Сыта-тура сыаналаа! [2, с. 54].*

Зубов моих звуки распознай,
Губов моих сказ подозревай,
Шуму рта моего прислушайся,
Сказанным мной заинтересуйся,
Лежа-стоя обдумывай!

В олонхо «Кюн Эрили» особое место занимает образ дерева изобилия – Аал Луук Мас. Оно отождествляется с самой природой. Как символ жизни на земле, Аал Луук Мас обладает животворной силой, от его пышно цветущих ветвей на землю капает живительная влага, от которой образовались озёра, водоёмы, от его корней, что проросли сквозь землю наверх, происходит вся растительность. Олонхосуты традиционно описывают его в зачине олонхо. Как писал Н. В. Емельянов, зачины в олонхо занимают от одной десятой части всего текста до одной трети [6, с. 12]. В олонхо «Кюн Эрили» зачин занимает почти одну треть всего текста, а описание Аал Луук Мас состоит из 445 строк (или 33 предложений)! [2, с. 13–23]. Также образ дерева уникален тем, что он обладает разумом, это передано диалогами, которые ведут меж собой ветви, прорастая в Верхний мир, и корни, прорастая в Нижний мир. Назначение Аал Луук Мас – оберегать племя людей, устроить жизнь в Срединном мире.

В описании богатыря айыы, его внешности, силы, жилища, коня, орудия, олонхосуты часто прибегают к использованию приёма гиперболы. Так, например, у богатыря Кюн Эрили лицо – словно сани с сеном, нос – как ноздри у лошади, бедра – в три сажени, талия – в пять обхватов [2, с. 39] и т. д. А при описании больших пространств или размера жилища богатыря используется литота, то есть, чтобы показать насколько огромно то или иное пространство, уменьшается всё, что находится там. Например:

*Кэтэбириин диэки олорор киһи
Кэбэ саба буолан көстөр,
Уна диэки олорор киһи
Улар саба буолан көстөр,
Ханас диэки олорор киһи
Хараначчы саба буолан көстөр,
Суол айабар олорор киһи
Суор саба буолан көстөр,
Оннук улахан кизиллээх
Уорук буолан биэрдэ [2, с. 30].*

Сидящий против двери человек
Размером кукушке подобен,
На правой стороне сидящий
Глухарю подобен,
На левой стороне сидящий
Ласточке подобен,
У порога сидящий
Ворону подобен,
Таким огромным оказалось
Это жилище.

Образ богатырского коня в эпосе дополняет образ богатыря, являясь ему другом и соратником, конь, наделённый речью и волшебством, становится спасителем от всех бед и напастей. Поэтому ему традиционно уделяется особое место – имя коня фигурирует в названии олонхо вместе с именем богатыря. Так, полное название олонхо «Кюн Эрили» звучит так: *Куннук усталаах, көс туоралаах Көдүүнэ манан аттаах Кун Эрили* (Кюн Эрили, имеющий коня Кеджюнгэ длиной в день, шириной в десять верст). Олонхосут Н. И. Степанов сам был хорошим наездником, до преклонного возраста был кадровым охотником, и долгие годы ему верно служил конь светлой масти по имени Дыгыыйк. Поэтому в олонхо он особенно трепетно выражает чувства богатыря Кюн Эрили при расставании с конем:

*Көлүнэр көлөтө,
Миинэр мингэтэ барахсан
Хараначчы кыыл саба
Кыччаан көстүөр дылы
Кэнниттэн батыһа көрөн хаалла
[2, с. 112].*

Упряжного скота милого,
Верхового коня убегающего
Он остался смотреть вслед
Пока не стал он с размером с ласточки.

Известно, что олонхо передавалось из уст в уста и с каждым разом что-то приобретало, но что-то и теряло. В этом процессе многое зависело от живых исполнителей, от их таланта и мастерства. Поэтому похоже по сюжету олонхо имеют различные варианты по характеру описания и передачи. Как отметил фольклорист В. В. Илларионов в своём труде «Локальное сказительство: особенности исполнения олонхо» («Түөлбэ олонхохуттара: олонхолорун уратыллара»), если анализировать репертуары и сюжеты олонхосутов, у каждого отдельно взятого олонхосута есть свои богатые, индивидуальные особенности [10, с. 52]. Н. И. Степанов – выдающийся олонхосут и один из последних носителей традиционного устного народного творчества. Именно его, по словам П. Н. Дмитриева, народный писатель Якутии Д. К. Сивцев – Суорун Омоллоон назвал «последним из могикан».

Н. И. Степанов – народный певец советского периода

Н. И. Степанов был признан народным певцом, воспевающим советскую власть и создающим советский фольклор. В 1939 г. носителей устного народного творчества, олонхосутов Якутии приняли в Союз писателей СССР. Среди них был Н. И. Степанов – Ноорой. В том же году его тойук «От бедствия к счастью» был напечатан в газете «Кыым» и журнале «Хотугу сулус» [3, с. 50]. С тех пор его песни-тойуки стали печататься не только в периодической печати, но и вошли в литературные сборники, затем и вышли отдельными книгами. Н. И. Степанов – автор песен и поэм-импровизаций о современниках, тружениках села, о счастливой жизни советского народа. Автор рукописного сборника произведений Н. И. Степанова К. Д. Васильев в 1966 г. дал такую оценку песням автора: «Эти сборники высоко воспевают об ежедневном улучшении жизни народа. Этими сборниками и своим трудом Н. И. Степанов внёс бесценный вклад в основу становления советского фольклора, нового с социалистическим содержанием фольклора»⁴. В 1953 г. выходит его первый сборник «Путь к счастью» («Дьол суола») [11], в 1964 г. – «Песня

⁴ Олобум доҕоро / хомуйан онордо К. Д. Васильев. – Рукопись, 1966. – 10 л.

хомуса» («Хомус ырыата») [12], в 1968 г. – «Песни-тойуки» («Ырыалар-тойуктар») [13], в 1974 г. – «Изобилие» («Уустубат уйгу») [14], в 1979 г. – «Благодарность» («Махтал») [15]. Из этих сборников первые четыре авторские, только по произведениям Н. И. Степанова, у последнего сборника два автора: Н. И. Степанов и А. П. Амвросьев. В эти книги вошли 44 песни народного певца, не считая повторно изданных. Отдельно взятые произведения автора были включены и в другие известные сборники. В четырёхтомную серию «Якутские народные песни» включены четыре песни, еще четыре упомянуты в ссылках. В первом томе в ссылках указаны три песни Н. И. Степанова, которые хранятся в научном архиве филиала СО РАН: «Вечер» («Кизэ») [16, с. 204], «Песня грома» («Этин ырыата») [16, с. 207], «Времена года» («Дьыл ырыата») [16, с. 208]. Во второй том вошли песни «Волосы длиной с высоту кулака, ноги с чечеткины Алексаха Чукчулаана» («Тутум суһуох, чоорук сото Чукчулаана Өлөксөөһө») [17, с. 204] и «Песня Манчаары к Прекрасной Марии» («Манчаары Бэрт Маарыйаҕа ыллаабыт ырыата») [17, с. 362]. В третий том вошли «Кузнец Терентий» («Тимир ууһа Тэрэнтэй») [18, с. 68–70], «Песня благодарности молодежи» («Эдэр ыччаттарга махтал ырыа») [19, с. 104–106]. В четвертом томе есть ссылка на песню Н. И. Степанова «Девушка Горностаюшка» («Кыыс Кырынаастыыр») [19, с. 273–274], которая также хранится в научном архиве. Текст «Песни благодарности молодежи» со слов автора записал П. Г. Колесов в 1944 г., остальные – известный фольклорист И. В. Пухов в 1954 г. В 1947 г. вышел сборник «Народные певцы» («Народ ырыаһыттары») под редакцией Г. М. Васильева [4, с. 74–92], в котором вошли следующие песни-*тойуки* Ноороя: «Битва», «Современная песня ысыаха» («Аныгы ыһыах ырыата»), «В памяти слов воина» («Буойун тылын кэриэһигэр»). Первые две песни были записаны в 1944 и 1945 гг. фольклористом А. Л. Поповым [4, с. 90, 93], третью запись оформил в 1945 г. П. Г. Колесов [12, с. 95]. В сборник под редакцией А. Д. Неустроевой «Правда побеждает» («Кырдык кыайар») включены две песни: «Сплотимся вокруг Сталина» («Сталин тула түмсүүбүн»), «Песня благодарности молодежи» [20, с. 36–38]. Таким образом, было издано 50 песен Н. И. Степанова как отдельными книгами, так и в сборниках. Из названий песен видно, что Ноорой, как строитель новой жизни и певец-воин, воспевал значимые события современной ему советской действительности, в которых он сам принимал активное участие.

Тойук – это исконно якутская традиция пения со сложной структурой и разного рода мотивами, это песня-восхваление, когда исполняющий мысленно видит перед собой предмет восхваления и импровизирует спонтанно. Изначально этот вид песни носил сакральный характер, его исполняли во время обрядов благословения, в них воспевались божества, восхваляя их, человек просил у них милости и благословения. Но со временем он стал народным. Г. У. Эргис писал, что бытующие в народе песни весьма разнообразны по своему содержанию, поэтическому и музыкальному языку и по форме исполнения. Поэтому их классификация, с учётом их роли в духовной жизни народа, идейных и художественных качеств, очень сложна [5, с. 286].

Н. И. Степанов помимо исполнения традиционных *тойуков* на темы природы, любви к родине, красивой девушке, также воспевал в своих *тойуках* новую жизнь, тружеников села, героев своего времени. Его песни можно разделить на следующие группы по темам: 1) традиционные песни; 2) песни о труде; 3) песни, воспевающие новую жизнь; 4) советские песни; 5) военные песни.

В первую группу входят песни, воспевающие красоту природы («Кукушка» («Кэҕэ») и др.), бытовые песни («Песня охотника» («Булчут ырыата») и др.), обрядовые («Песня ысыаха» («Ыһыах ырыата») и др.) и социального характера. В «Песне ысыаха» описаны традиции национального праздника ысыах. У традиционных песен имеются свои различные мотивы, это зависит и от темы песни, и от структуры стихосложения. Например, песня «Кукушка», судя по ряду ритмично выстроенных строк, подразумевает под собой мелодию «дэгэрэнг». В бытовых песнях поётся о судьбах простых девушек из народа, их бесправном существовании в дореволюционное время.

Во вторую группу можно включить песни, воспевающие работников социалистического труда. Н. И. Степанов сам был активным тружеником в колхозе, за отличные показатели был удостоен звания стахановца. Песни «Мастер по дереву» («Мас ууһа»), «Кузнец Терентий» и др. сразу же «пошли в народ». У героев этих песен были прототипы, например, песня «Герой

труда» (1948) [15, с. 23] была посвящена Герою социалистического труда А. Е. Степанову. Песня «Путь к счастью» рассказывает о коллективизации, в поэме «Благодарность партии» рассказывается о том, как раньше якуты жили отдельными семьями в аласах⁵, про голодные годы, гнет богачей, но также о тех героях, которые построили новую жизнь, не жалея себя:

*Былыр
Биһиги
Төрөөбүт төрүт буорбут –
Түгкэтэх Сахабыт сирэ
Түрмэ дойдута аатырбыта.
Манна
Бардам батталы утарбыт,
Баайы утары охсуспут
Бастыг бассабыык бэртэрэ –
Серго, Ярославский, Петровский
Онтон даҕаны атын
Уонунан коммунист хотойдор –
Улуу Ленин доботторо
Уһук Хоту дойду
Улук уутуттан
Уһуктарын туһугар
Хараҥа норуот
Харабын аһаары охсуспуттара* [14, с. 7].

В былые времена
Наша родина-земля –
Убогая Якутия –
Страной-тюрьмой была.
Против дерзкого гнета,
Против богачей боролись
Лучшие из лучших большевики –
Серго, Ярославский, Петровский,
Помимо них другие,
Десятки орлы-коммунисты –
Великого Ленина друзья –
Боролись ради пробуждения
Дальнего северного края
От спячки застойной,
Ради того, чтобы
Открылись глаза у темных людей.

В этой поэме описывается становление советской власти в Якутии. Помимо упоминания о старом укладе жизни в царское время, эта песня содержит в себе различные исторические факты и события, ставшие знаковыми в советское время в Якутии: золотодобыча в Бодайбо, отголоски революции в Якутии; гражданская война – битва на Сасыл Сысы; коллективизация, кулачество, отделение хлева от жилого дома, развитие образования и культуры, героизм народа в годы Великой Отечественной войны; жизнь и труд советского народа во благо мира после войны: добыча золота, алмаза, угля, строительство ГЭС, скотоводство, огородничество и мн. др. В образе могучего вождя – партии – певец видит народ, отдельно взятых людей, геройски и самоотверженно трудящихся на благо страны. В поэме упоминаются 22 имени: революционеры – Серго, Ярославский, Петровский, Ульянов-Ленин, Максим Аммосов, Ойунский; красногвардейцы, которые были участниками Сасыл Сысы – Иван Строд, Байкалов, Иванов-Кралин, Уот Субурусский, Петров – Халлааскы; комсомольцы – орлы Косаревцы: Гуляевы, Черновы; герои войны – Зоя (Космодемьянская), Гастелло, Федор Охлопков, Герой Попов, воин Петров, Чусовской; герои трудового фронта – М. Егоров, Герой Самсонов, Тимофей Лукин.

Третья группа – песни, воспевающие новую жизнь. Н. И. Степанов, живший на стыке времён, был очевидцем изменений, происходивших в жизни после установления советской власти на его родине. В жизни вокруг все менялось на глазах певца. Все эти моменты отражены в песнях «Тойук о селе Майя» («Майа туһунан тойук»), «Машина коммунизма» («Коммунизм массыыната») и др. Песню «Полет на самолете» (1955), судя по году записи, автор сочинил, когда впервые полетел на самолете в 1954 г. в Москву как делегат второго Всесоюзного съезда писателей СССР. Н. И. Степанов, как пишут о нём его современники, был человеком с пытливым умом, жаждущим знаний. Это видно из того, как он детально описывает процесс создания стекла:

⁵ Алас – круглое поле или круглый луг в лесу, которым владела отдельная семья.

*Тааһы уһаарар
Талыы оһоһхо
Нам сириҥ кумаҕын
Наһаа элбэҕи кутан,
Хайыр тааһы
Хампы сынньан булкуйан,
Суода бөбөнү
Суккуйа былаан,
Эрби көөбүлүн
Элбэҕи холбоон,
Дьэнкир уу курдук буолуор диэри
Дэбиличчи оргуталлар эбит [15, с. 28].*

Силу электричества автор воспел так:

*Түүммүт күнүс буолла,
Түгкэлэс хараҥа кыайтарда.
Салгын радиота
Саҥарбыт саҥа дорбоонун,
Кремль чаһыытын тыаһын
Модун Москва куораттан
Мин хоһум иһигэр
Сөкүүндэ үстэн биһиргэр
Сүүрдэн аҕалан
Миэхэ иһитиннэрдэ [15, с. 27].*

В лучшую печь
Для плавки стекла
Намского песка
В избытке сыплют,
Щебня расщепив,
С содой разбавив,
Опилок щедро добавив,
Кипятят все это
До прозрачности, оказывается.

Ночь обратилась в день,
Кромешная тьма побеждена.
Через радио воздушное
Произнесенного слова звук,
Бой кремлевских часов
Из Могучей Москвы
В мою комнату
В треть секунды пригнало,
Мне услышать дало.

Песня «Светлая мечта» («Сырдык ыра»), записанная у Н. И. Степанова в 1951 г. П. Н. Поповым, по просьбе самого автора не попала в первый сборник его произведений. Наверху рукописи есть заметка, написанная от руки: «Н. И. Степанов у редактора ЯКГИЗа просит не включить в сборник. 4/IV-53 г.»⁶. Впервые эта песня была опубликована в 2017 г. в журнале «Чолбон» в статье внучки олонхосута О. Н. Степановой [9, с. 71–72]. В песне автор обрисовал свою мечту о том, как железная дорога пришла в Якутию, даже не в Нижний Бестях, как это случилось впервые в наши дни, а через реку до самого Якутска. Описал карту всего маршрута железной дороги: от Амура до Якутска.

4) На тему советской власти у Н. И. Степанова сложено немало песен-тойуков. Как советский человек, как видно из его произведений, он очень интересовался политикой, событиями, которые происходили в стране. В песне «Великий закон» («Улуу Сокуон») Ноорой воспевает конституцию, охраняющую права советского человека. Песня начинается со слов «Пятого декабря ...». Ведь, действительно, конституция была принята Советом СССР 5 декабря 1936 г. [13, с. 41]. Песня «Лучший сын народа» («Дьон-норуот чулуу уола») посвящена космонавту Ю. А. Гагарину, первому полёту человека в космос:

*Былыргы олонхоһут оҕонньор
Омуннаан-төлөннөөн
Олонхолообутун курдук,
Сыыдам-түргэн сырыылаах
Күүстээх «Восток» хараабылы
Миинэр мингэ онгостон,*

Как древний старик,
Преувеличивая, воспел
В олонхо,
Он, оседлав словно коня
Скоростной, мощный
Корабль «Восток»,

⁶ Попов П. Н. Ырыалар. – Рукопись, 1952. – 30 л. (Из личного архива автора)

*Сындыыс курдук сыыйылыннан,
Дьэргэлгэн курдук элэннэтэн
Кыырай халлаан кырсынан
Сир саарын эргийэ көппүт,
Эдэр ыччатым
Хатан болуо сүрэхтээбэ <...>
Киһи аймах
Килбиэннээх кыайылааба,
Дьон-норуот
Чулуу уола
Космос куйаарыгар
Бастакы эраны арийбыт
Космонавт Гагарин [20, с. 29].*

Словно метеор умчался,
Словно марево унесся,
По краю высокого неба
Обошел он шар земной
Парень удалой
С сердцем твердой закалки < ... >
Из всего человечества
Доблестный победитель,
Славный сын народа
На космических просторах
Открывший первую эру
Космонавт Гагарин.

Н. И. Степанов – один из двадцати пяти писателей-воинов Якутии. В рядах Советской армии служил в 1942–1943 гг., воевал на Калининском фронте, был пулемётчиком. Дважды был ранен, от второй раны отказала правая рука, поэтому был досрочно демобилизован.

5) Песни на военную тему, о героических подвигах советских солдат, о суровых трудовых буднях в тылу – «Песня советского воина» («Сэбиэскэй буйун ырыата»), «Песнь о Герое Попове» («Герой Попов туһунан тойук») и др. «Песню благодарности молодежи» он посвятил юным бойцам тыла, оставшимся без детства [10, с. 104–107]. Песню-тойук «Битва» («Кыргыс») сам автор озаменовал как современное олонхо. В произведении фашистские оккупанты изображены в образах чудовищ-абаасы из Нижнего мира, а советский народ – в образе богатыря айыы, защитника Среднего мира, имя ему – Великий Советский богатырь [13, с. 74–92]. Песней «Сплотимся вокруг великой партии» («Улуу Партия тула түмсүбүн») (1941) автор призывает советский народ к борьбе против фашистов, за родину, не жалея себя. Из разных источников известно, что Н. И. Степанов спел эту и другие песни патриотического характера на фронте перед боем, песню на месте перевел сослуживец якутянин, за что имеет благодарность от командования⁷. Кратко из песни:

*Аан ийэ дойдубутун харыстыырга
Хара хааммыт тохторун кэрэйимизбин,
Хаарыаннаах бырааттар.
Үтүө дойдубутун көмүскүүргэ
Өлөртөн толлумуобун ... [15, с. 19].*

В защиту родины нашей
Да не пожалею нашей крови,
Дорогие братья.
В сохранность нашей страны
Да не убоимся мы смерти ...

Песенное творчество Н. И. Степанова в музыкальной культуре Якутии

В 30-е гг. прошлого столетия художественная самодеятельность в селах Якутии испытывает подъём, народ воспекает новую жизнь. Наравне с этим старые фольклорные традиции воссоздаются в новом амплуа, постановка олонхо на сценах клубов и под открытым небом становится массовым культурным событием. Г. М. Васильев в своем труде «Живой родник» [21, с. 138] одним из зачинателей самодеятельной художественной постановки олонхо из среды самих исполнителей олонхо называет Н. И. Степанова – Ноорой, который организовал первый в Якутии драматический кружок «Олонхо» [2, с. 7]. «Драматизированная форма коллективного исполнения олонхо послужила основой постановки олонхо на сцене колхозных клубов и театра, где самое активное участие приняли олонхосуты», – отмечает В. В. Илларионов [7, с. 110].

В 1921–1924 гг. по инициативе Н. И. Степанова была поставлена инсценировка олонхо «Родоначальник племени саха Сабыйа баай господин» с участием жителей близлежащих сёл. Эту постановку по просьбам жителей показали несколько раз в местности Харыйалаах вблизи от села Хаптагай [22, с. 124]. Сам Николай Иванович сыграл одного из богатырей айыы. Известный фольклорист В. В. Илларионов в своей работе «Искусство якутских олонхосутов» о

⁷ Попов П. Н. Ырыалар. – Рукопись, 1952. – 30 л. (Из личного архива автора)

художественных постановках пишет: «Олонхосутам советского периода была предоставлена возможность выступать перед широкой аудиторией. <...> Особый интерес вызвала постановка спектаклей по мотивам олонхо. Зачинателями таких культурных мероприятий явились олонхосуты С. В. Герасимов (Орджоникидзевский район), Н. И. Степанов (Мегино-Кангаласский), С. В. Петров (Ленинский), И. М. Давыдов (Таттинский), С. А. Зверев (Сунтарский) и другие» [7, с. 41–42].

С 1935 г. Н. И. Степанов стал работать в колхозе имени Ворошилова в Догдогинском наслеге. В 1936 г. он совместно с заведующим читального балагана П. П. Захаровым – Бытархай организовали первый в Якутии драматический кружок, в состав которого входили 8 человек [2, с. 7]. В дальнейшем, как пишет фольклорист П. Н. Дмитриев, количество участников достигло больше 40 человек [2, с. 7–8]. В то время силами кружковцев были поставлены два олонхо: «Молодец Великий Нюргун» в 9 картинах, «Ала Туйгун» в 10 картинах. Ноорой не только был талантливым олонхосутом, он был не менее талантливым сценаристом, режиссёром и артистом. Как рассказывают очевидцы, земляки олонхосута, это было настоящее зрелище, костюмированное, со всеми нужными реквизитами. И. В. Пухов зафиксировал рассказ якутского артиста П. П. Васильева о деятельности этого коллектива: «Н. И. Степанов составил драматизированный текст олонхо, режиссировал и исполнил главную роль богатыря айыы. Текст состоял из трех нечетко выделенных действий. Исполнение происходило на арене ысыаха при огромном стечении народа, усевшегося полукругом. Действия шли непрерывным потоком, сопровождаемые шумовыми эффектами. Герои были костюмированы. Действие началось с выступления богатыря абаасы. Он был одет в овечий тулуп наизнанку, в штаны из телячьей шкуры, а на голове был прикреплен настоящий рог. Ехал он в таратайке, запряженной большим однорогим быком черной масти... так начался этот изумительный в своём роде спектакль – плод изобретательной народной фантазии, продолжавшийся в таком же тоне в течение всей инсценировки» [7, с. 111].

Несмотря на то, что в членах состояли 8 ударников труда и 7 стахановцев, драмкружок много гастролировал по соседним сёлам и районам. Так, в 1936–1939 гг. кружок объездил колхозы сёл Бүтөйдях, Түөҥүлү, Тыйыллыма, с постановками также выезжали в Якутск [2, с. 8]. В 1937 г. кружок удостоился высокой премии, став победителем районной олимпиады, обрел широкую популярность, о работе кружка писали в газетах [2, с. 9].

Деятельностью драматического кружка колхоза имени Ворошилова заинтересовались писатели, собиратели фольклора, композиторы. Так, летом 1939 г. композитор Н. И. Пейко и музыковед И. А. Штейнман, командированные в Якутию Управлением по делам искусств РСФСР, посетили Мегино-Кангаласский район, где записали образцы национального народного творчества у талантливых певцов и олонхосутов, в том числе и у Н. И. Степанова [2, с. 9]. Позже по итогам командировки они опубликовали статью «О музыке якутов» в журнале «Советская музыка» [8]. В этой статье они отмечают, что существуют три формы передачи олонхо, как рассказ, пение и театрализованная форма исполнения: «Наконец, в Догдогинском наслеге Якутского района нам удалось увидеть третью форму исполнения олонхо. Это была инсценировка олонхо “Нюргун” – народными певцами в самодельных костюмах и примитивном гриме. Роль рассказчика здесь отпала. Былина о богатыре была показана в действии на сцене колхозного клуба. Роль богатыря Нюргуна исполнял олонхосут Н. И. Степанов; остальные роли – сгруппировавшаяся вокруг него молодёжь. В более или менее развернутых монологах действующих лиц проза сменялась пением» [8, с. 85]. На основании собранных материалов они делают заключение о том, что круг музыкальных образов этими пятью ранее известными мотивами не исчерпывается, что только музыкальная характеристика центрального героя – богатыря Среднего мира, по сравнению с другими героями, довольно многогранна. Они отметили три мотива, отличающие песню богатыря: призыв, основная часть и заключение, представив его в нотной записи [8, с. 85]. Об этом в своей статье Г. М. Кривошапко пишет: «В 1940 году композитор Н. И. Пейко и музыковед И. А. Штейнман опубликовали статью “О музыке якутов”, где в качестве нотных примеров приводят и дают анализ нескольких фрагментов из олонхо. <...> Летом 1939 года в г. Якутске и в Мегино-Кангаласском районе они записывали якутские напевы. На сцене колхозного клуба видели театрализованную постановку олонхо в исполнении самодельных артистов, в числе которых был народный певец, член Союза писателей СССР Н. И. Степанов (богатырь Среднего

мира). Н. И. Пейко записал несколько мелодий олонхо и впервые опубликовал фрагменты напевов новых персонажей – белой удаганки, феи дерева и невесты богатыря Среднего мира» [23, с. 9–10]. Позже Н. И. Пейко выпустил сюиту «Из якутских легенд» [23, с. 106].

В 1940 г. в феврале кружковцы под руководством Н. И. Степанова выступили на сцене Якутского театра с двумя постановками олонхо: «Ала Туйгун» в 11 картинах и «Молодец Великий Нюргун» в 9 картинах. Как пишет внучатый племянник олонхосута В. К. Степанов, был полный аншлаг, залы были переполнены, вместо двух запланированных по просьбам зрителей спектакли шли четыре дня. В республике это был первый успех художественной постановки олонхо [22, с. 125]. За год эти постановки охватили более 9 тысяч зрителей [2, с. 8]. В 1940-е гг. самостоятельные постановки обрели массовый характер. Об этом Г. У. Эргис писал: «Инсценировки олонхо, исполняемые талантливыми певцами и олонхосутами, среди которых были люди с артистическим дарованием, всегда встречали теплый приём у зрителей. Такие постановки напоминали старинное коллективное исполнение олонхо. В январе 1940 года в колхозе “Чуя” Мегино-Кангаласского района было поставлено олонхо “Уол Туйгун бухатыр”, а в январе 1941 года в доме культуры Усть-Алданского района силами колхозников Баягантайского наслега – олонхо “Күскэм күүстээх Күн Эрилик” и др. В Качикатском наслеге Орджоникидзевогo района по инициативе олонхосута С. В. Герасимова ставились инсценировки олонхо и пьесы якутских писателей» [5, с. 392–393]. В 1948 г. совместно с другими олонхосутами в Якутске исполнили олонхо таттинского певца И. Е. Огочуярова «Усук Тюрбюю» («Уһук Түрбүү»), где сам певец сказывал повествовательную часть, остальные восемь человек исполнили песни персонажей олонхо. Н. И. Степанов исполнил песню второго богатыря Ала Туйгун [7, с. 109].

В Якутии профессиональная музыкальная культура связана с именем знаменитого якутского композитора Марка Николаевича Жиркова. Он сам лично собрал 450 якутских народных напевов [24, с. 51]. Во второй половине 1940-х гг. на основе собранных материалов М. Н. Жирковым и Г. И. Литинским были поставлены первые профессиональные музыкальные сценические произведения: «Полевой цветок» на либретто Д. К. Сивцева, балет «Красный платочек» и опера «Сыгый Кырынаастыыр» на либретто Н. И. Степанова [23, с. 95]. Балет «Красный платочек», позже переименованный на «Алый платочек», был посвящён теме гражданской войны и становления советской власти в Якутии на либретто Н. И. Степанова [23, с. 66].

Важную роль в становлении профессиональной якутской музыкальной культуры сыграл Якутский радиокомитет, образованный в 1928 г. Записанные в разные года песни *тойуки* олонхосута Н. И. Степанова, такие как «На берегу Бестяха» («Бэстээх биэрэгэр»), «Чудесный пример» («Чулуу холобур») и др., сегодня хранятся в радифонде Национальной вещательной компании «Саха» [25].

В 2011 г. Государственным театром эстрады был выпущен аудиодиск по мотивам олонхо «Кюн Эрили» Н. И. Степанова с одноименным названием (постановка О. Н. Степановой, консультант – заслуженный артист РС (Я) Г. С. Васильев) [26]. Роли олонхо исполнили артисты Государственного театра эстрады. Песенное творчество Н. И. Степанова – Ноорой по-своему уникально и в дальнейшем требует детального исследования.

Заключение

Николай Иванович Степанов – Ноорой, как творческая личность, был человеком многогранного таланта. В нашей статье мы попытались раскрыть его как творческую личность со всех сторон: как выдающегося олонхосута, народного певца советского периода и самостоятельного режиссёра.

Как олонхосут Н. И. Степанов внёс большой вклад в сохранение и увековечивание якутского героического эпоса, от него были записаны 9 олонхо. Проблема изучения творческого наследия Н. И. Степанова остаётся на сегодня актуальной.

Николай Иванович является одним из первых олонхосутов, который поставил олонхо на сцене. Как самостоятельный режиссер он внёс огромный вклад в становление профессиональной музыкальной культуры в Якутии. Он первым в Якутии организовал драматический кружок под названием «Олонхо», его постановки от колхозной сцены дошли до театральной.

Песни Н. И. Степанова начали печататься с 40-х гг. прошлого века. Он стал одним из зачинателей нового типа фольклора, песенного жанра, называемого как советский фольклор. Его

произведения имеют культурную ценность, носят исторический характер и, как действительно отражающие своё время, являются историческим и культурным памятником для будущих поколений.

Для сохранения и увековечивания имён известных сказителей, обнародования их произведений требуются новые подходы. Перед современными учёными стоит задача сохранения и передачи как текстового, так и музыкального наследия наших талантливых предков, распространения его в широких кругах для дальнейшего изучения богатого материала, собранного нашими предшественниками и ещё не изданного доселе.

Литература

1. Эргис Г. У. Богатырский эпос якутов – олонхо // Нюргун Боотур Стремительный / текст К. Г. Оросина. – Якутск : ЯкГИЗ, 1947. – С. 5–60.
2. Күн Эрили / олонхогут Н. И. Степанов – Ноорой ; хомуйан онордо П. Н. Дмитриев. – Дьокуускай : Тыл, литература уонна история института, 1995. – 180 с. (На якутском яз.)
3. Норуот ырыаһыта, олонхогут Николай Иванович Степанов-Ноорой (1897–1975): төрөөбүтэ 110 сылыгар аналлаах биобиблиографической ыйынньык / хомуйан онордо Л. В. Иванова. – Дьокуускай : Якутия, 2007. – 72 с. (На якутском яз.)
4. Народ ырыаһытара / Г. М. Васильев хомуйда, редакциялаата. – Якутский : ЯкГИЗ, 1947 – 100 с. (На якутском яз.)
5. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. – Якутск : Бичик, 2008. – 402 с.
6. Емельянов Н. В. Сюжеты якутских олонхо. – Москва : Наука, 1980. – 375 с.
7. Илларионов В. В. Искусство якутских олонхосутров. – Якутск : Якутское кн. изд-во, 1982. – 128 с.
8. Пейко Н. И., Штейнман И. А. О музыке якутов // Советская музыка. – 1940. – № 2. – С. 84–91.
9. Степанова О. Н. Ноорой дорҕоонноох тойуктара, ылбабай ырыалара // Чолбон. – 2017. – № 6. – С. 67–72. (На якутском яз.)
10. Илларионов В. В. Түөлбэ олонхогуттара: олонхолоохун уратылар. – Дьокуускай : ХИФУ кинигэ кыһата, 2016. – 272 с. (На якутском яз.)
11. Степанов Н. И. Дьол суола. – Якутский : Саха сиринээби кинигэ издательствота, 1953. – 36 с. (На якутском яз.)
12. Степанов Н. И. Хомус ырыата. – Якутский : Саха сиринээби кинигэ издательствота, 1964. – 40 с. (На якутском яз.)
13. Степанов Н. И. Ырыалар-тойуктар. – Якутский : Саха сиринээби кинигэ издательствота, 1968. – 70 с. (На якутском яз.)
14. Степанов Н. И. Уостубат уйгу. – Якутский : Саха сиринээби кинигэ издательствота, 1974. – 32 с. (На якутском яз.)
15. Степанов Н., Амвросьев А. Махтал. – Якутский : Саха сиринээби кинигэ издательствота, 1979. – 96 с. (На якутском яз.)
16. Саха народнай ырыалара. Ч. 1: Айылҕа туһунан ырыалар. – Якутск : Кн. изд-во, 1976. – 230 с. (На якутском яз.)
17. Саха народнай ырыалара. Ч. 2: Үлэ-хамнас, олох-дьаһах туһунан ырыалар. – Якутск : Кн. изд-во, 1977. – 422 с. (На якутском яз.)
18. Саха народнай ырыалара. Ч. 3: Советский кэмнээби ырыалар. – Якутск : Кн. изд-во, 1980. – 296 с. (На якутском яз.)
19. Саха народнай ырыалара. Ч. 4: Саха народнай тойуктара. – Якутск : Кн. изд-во, 1983. – 280 с. (На якутском яз.)
20. Кырдык кыйар / хомуйан онордо А. Д. Неустроева. – Якутский : САССР гос. издательствота, 1945. – 78 с. (На якутском яз.)
21. Васильев Г. М. Живой родник. – Якутск : Якутское кн. изд-во, 1973. – 303 с.
22. Степанов В. К. Үүнүү-сайды туһугар (ахтылар). – Дьокуускай : Сахаполиграфиздат, 2005. – 196 с. (На якутском яз.)
23. Кривошапко Г. М. Музыкальная культура якутского народа. – Якутск : Кн. изд-во, 1982. – 184 с.
24. Жирков М. Н. Якутская народная музыка. – Якутск : Якутское кн. изд-во, 1981. – 130 с.

25. Записи песен Н. И. Степанова // Радиофонд Национальной вещательной компании «Саха». – Отдел фонотеки: записи №№ 1516, 1517, 1518, 1519, 1520, 1521. – 1965–1975 гг.

26. Күн Эрили. Олонхо Н. И. Степанова [Электронный ресурс]. – Якутск : Гос. театр эстрады РС (Я), 2011. – Аудиодиск. (На якутском яз.)

References

1. Ergis G. U. The heroic epic of the Yakuts – olonkho. In: Nyurgun Bootur the Swift: text by K. G. Orosin. Yakutsk, YakGIz Publ., 1947, pp. 5–60. (In Russ.)
2. Kun Erili. Yakut heroic epic. Olonkho-teller N. I. Stepanov-Nooroy. Recording, text preparation, article and comments by P. N. Dmitriev. Yakutsk, Institute of language, literature and history Publ., 1995, 180 p. (In Yakut)
3. Folk singer, olonkho-teller Nikolay Ivanovich Stepanov-Nooroy (1897–1975): a bibliographical index dedicated to the 110th anniversary. Comp. L. V. Ivanova. Yakutsk, Yakutia Publ., 2007, 72 p. (In Yakut)
4. Folk singers. Comp. G. M. Vasiliev. Yakutsk, YakGIz Publ., 1947, 100 p. (In Yakut)
5. Ergis G. U. Essays on Yakut folklore. Yakutsk, Bichik Publ., 2008, 402 p. (In Russ.)
6. Emelyanov N. V. Plots of Yakut olonkhos. Moscow, Nauka Publ., 1980, 375 p. (In Russ.)
7. Illarionov V. V. Art of Yakut olonkho-tellers. Yakutsk, Yakut Book Publ. House, 1982, 128 p. (In Russ.)
8. Peiko N. I., Shteynman I. A. About Yakut music. *Soviet music*. 1940, no. 2, pp. 84–91. (In Russ.)
9. Stepanova O. N. Nooroy's sonorous *toyuks* and beautiful songs. *Cholbon*. 2017, no. 6, pp. 67–72. (In Yakut)
10. Illarionov V. V. Local olonkho-tellers: peculiarities of olonkho-telling. Yakutsk, NEFU Publ. House, 2016, 272 p. (In Yakut)
11. Stepanov N. I. The way to happiness. Yakutsk, Yakut Book Publ. House, 1953, 36 p. (In Yakut)
12. Stepanov N. I. The song of a *khomus*. Yakutsk, Yakut Book Publ. House, 1964, 40 p. (In Yakut)
13. Stepanov N. I. The songs-*toyuk*. Yakutsk, Yakut Book Publ. House, 1968, 70 p. (In Yakut)
14. Stepanov N. I. The inexhaustible grace. Yakutsk, Yakut Book Publ. House, 1974, 32 p. (In Yakut)
15. Stepanov N., Amvrosyev A. The acknowledgements. Yakutsk, Yakut Book Publ. House, 1979, 96 p. (In Yakut)
16. Yakut folk songs. Part 1: Songs about nature. Yakutsk, Book Publ. House, 1976, 230 p. (In Yakut)
17. Yakut folk songs. Part 2: Songs about work and everyday life. Yakutsk, Book Publ. House, 1977, 422 p. (In Yakut)
18. Yakut folk songs. Part 3: Songs of the Soviet period. Yakutsk, Book Publ. House, 1980, 296 p. (In Yakut)
19. Yakut folk songs. Part 4: Yakut folk poems-*toyuk*. Yakutsk, Book Publ. House, 1983, 280 p. (In Yakut)
20. The Truth wins. Comp. A. D. Neustroeva. Yakutsk, Gosizdat YaASSR Publ., 1945, 78 p. (In Yakut)
21. Vasiliev G. M. The living spring. Yakutsk, Yakut Book Publ. House, 1973, 303 p. (In Russ.)
22. Stepanov V. K. For the sake of prosperity (memories). Yakutsk, Sakhapoligrafizdat Publ., 2005, 196 p. (In Yakut)
23. Krivoschapko G. M. Musical culture of the Yakut people. Yakutsk, Book Publ. House, 1982, 184 p. (In Russ.)
24. Zhirkov M. N. Yakut folk music. Yakutsk, Yakut Book Publ. House, 1981, 130 p. (In Russ.)
25. Recordings of N. I. Stepanov's songs. In: Radiofund of the National Broadcasting Company "Sakha". Music Library Department: recordings №№ 1516, 1517, 1518, 1519, 1520, 1521. 1965–1975 years. (In Yakut)
26. Kun Erili. Olonkho by N. I. Stepanov [Electronic resource]. Yakutsk, State Variety Theater of the Republic of Sakha (Yakutia), 2011. Audio CD. (In Yakut)